

БАРОН Б.В. КЁНЕ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ*

В 1902 г. в 24-м томе «Записок Императорского Одесского общества истории и древностей» появилась публикация большого стихотворения под названием «Археологическая ода», автор которого тогда ещё не был известен. В этой «оде» в сатирическом ключе изображались тогдашние нумизматы и археологи, в том числе и герой нашего рассказа. Ему был посвящён довольно большой кусок, где в том числе были и такие строки:

Различных государств кресты
На шее у него болтались,
Развешенные в три ряда,
Здесь было всё: медали, знаки
И даже, наконец, звезда
Персидской бешенной собаки...
Берлинский партикулярист,
Шпион по иностранной части,
Как самозванный геральдист
Добился он на службе власти...

В 1910-1911 гг. полный текст «оды» (включая и варианты), оказавшейся в своё время весьма популярной и расходившейся в рукописных списках, был опубликован в «Известиях Таврической Учёной Архивной комиссии» А.И. Маркевичем. Выяснилось имя автора этого произведения – оно принадлежало перу археолога Ефима Ефимовича Люценко, брат которого Александр Ефимович долгое время возглавлял Керченский музей древностей. Люценко сочинил «оду» как бы в два приёма – 20 августа 1870 г. первый вариант, а затем 30 января 1878 г. дополнил его. «Ода» имела посвящение «барону Владимиру Густавовичу Тизенгаузену», выдающемуся учёному-востоковеду и археологу, с которым автор дружил и обменивался от случая к случаю стихотворными посланиями (другие стихотворения Е.Е. Люценко, как и ответные стихотворения Тизенгаузена были опубликованы тут же)¹. После революции о стихотворении, его авторе и героях надолго забыли. Текст, касающийся Кёне, «возродил» Иван Георгиевич Спасский в своём фундаментальном труде, посвящённом истории нумизматики в Эрмитаже. С тех пор и особенно в последние годы он намертво «прилип» к своему герою.

* Доклад на заседании Геральдического семинара ИАИ РГГУ 14 апреля 2004 г.

¹ Стихотворения археологов Е.Е. Люценка и барона В.Г. Тизенгаузена / Сообщил А.И. Маркевич // Известия Таврической учёной архивной комиссии. № 44. Симферополь, 1910. С. 77-78; Примечания к стихотворениям археологов А.И. Маркевича // Известия Таврической учёной архивной комиссии. № 45. Симферополь, 1911. С. 70-71.

Эти строки можно увидеть почти во всех геральдических трудах по истории государственного герба России, в книгах Н.А. Соболевой, А.Л. Хорошкевич, Г.В. Вилинбахова и др. – везде он используется для меткой, ёмкой и в общем-то однозначной характеристики Кёне.

Второй текст, с которого хотелось бы начать, это статья Петра Ивановича Белавенца «Изменение российского государственного герба в имперский период»: «В царствование императора Николая Павловича у нас появился некий г-н Кёне, выходец из Германии, который стал потом бароном фон Кёне. Он почитал себя большим знатоком западной геральдики, совершенно не считаясь с русской стариной и русскими традициями, нередко ошибочно (?) цитируя необходимые ему документы». Далее Белавенец обрушивался на Кёне с критикой созданного им государственного герба империи и за «какое-то отчаянно растрёпанное изображение государственного герба, и за не соответствующих православной традиции архангелов в качестве щитодержателей, и за «совершенно перепутанный» порядок расположения титульных гербов, а главное за приверженность немецким и австрийским геральдическим традициям².

Хотя статья Белавенца писалась в годы Первой мировой войны и носила явный антинемецкий характер, её основные выводы без изменений вошли во всю последующую геральдическую литературу. Вот, к примеру, какой характеристики удостоился созданный Кёне государственный герб от известной современной исследовательницы А.Л. Хорошкевич: «созданный им герб представлял собой эклектическое смешение старых и новых эмблем и лучше всего демонстрировал не особенности Российской Империи, а отсутствие художественного вкуса этого выходца из Германии еврейского происхождения, выпускника Берлинского и Лейпцигского университетов³. Больше ни одного хорошего слова о Кёне сказать никому не пришлось.

Удивительно, что о нём так и не вышло ни одной статьи и ни одной публикации. Лишь в 2002 г. в сборнике тезисов докладов и сообщений Десятой Всероссийской нумизматической конференции, проходившей во Пскове, появилась небольшая работа петербургского исследователя С.Л. Плотникова, в которой делалась робкая попытка хотя бы частичной реабилитации навеки погубленного научного реноме «берлинского партикуляриста⁴. Но личность и труды Кёне ещё ждут своих исследователей.

² **Белавенец П.И.** Изменение Российского Государственного герба в Императорский период (Историческая справка) // Вестник Императорского общества ревнителей истории. Вып. 2. Пг, 1915. С. 62-67.

³ **Хорошкевич А.Л.** Символы русской государственности. М., 1993. С. 8; См. также: Она же. Государственные гербы 1857 и 1882 годов // Герб и флаг России. X – XX века. С. 321, 332.

⁴ **Плотников С.Л.** «Кёне Б.В., барон..., управляющий Гербовым отделением Департамента Герольдии Сената, археолог, нумизмат, геральдик» // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2002. С. 313-314.

Конечно, создать его полноценную биографию без привлечения архивных документов, в том числе и из его личного фонда в РГИА (Ф. 1493), невозможно (следует учесть и тот факт, что значительная часть написанных им документов на иностранных языках), поэтому представленное сообщение носит исключительно предварительный характер, но даже основываясь на опубликованных материалах можно вполне составить своё представление об этой фигуре и создать его оригинальный портрет. При этом я не буду давать разбора созданного им государственного имперского герба, требующего отдельного, самостоятельного анализа, а постараюсь охарактеризовать его жизненный и творческий путь.

Бернгард Карл (в России Борис Васильевич) Кёне (4/16.7.1817, Берлин – 5.2.1886, Вюрцбург, Бавария)⁵ родился в семье тайного государственного архивариуса, берлинского еврея, принявшего реформатское вероисповедание⁶ (сам Кёне и его сын остались протестантами, несмотря на то, что связали свою жизнь с Россией, а внук уже был православным). Он рано увлёкся нумизматикой и свою первую работу в этой области («Монетное дело города Берлина»)⁷ опубликовал в возрасте 20-ти лет, ещё когда был учеником берлинской гимназии им. Фр. Вердера. Затем Кёне учился в Лейпцигском и Берлинском университетах, в 1841 г. защитил диссертацию о монетах Фридриха II Бранденбургского и получил звание приват-доцента Берлинского университета по кафедре нумизматики и археологии. Он также стал одним из активных деятелей, а затем и секретарём Берлинского нумизматического общества, а в 1841-1846 гг. руководил изданием журнала по нумизматике, сфрагистике и геральдике⁸. Вообще Кёне имел превосходные организаторские способности и, в частности, умел хорошо поставить издательское дело, что впоследствии пригодилось ему в России⁹.

⁵ Кёне посвящены биографические статьи в нескольких энциклопедических изданиях: Русский Биографический словарь. Т. 8. СПб., 1897. С. 614-615; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. Т. 5. М., 1994. С. 768; *Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.* Словарь нумизмата. М., 1993. С. 131; Отечественная история: История России с древнейших времён до 1917 года. Энциклопедия. Т. 2. М., 1996. С. 547-548 (автор статьи Ю.И. Штакельберг); *Рыхляков В.Н.* Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей. Биобиблиографический справочник. СПб., 2003. С. 99-100. Биографические сведения о нём можно также найти в тр.: *Веселовский Н.И.* История Императорского Русского Археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846-1896 гг. СПб., 1900; *Спасский И.Г.* Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. VIII. М., 1970.

⁶ В ряде изданий можно встретить информацию, что Кёне, будто бы, происходил «из патрицианской семьи вольного города Бремена».

⁷ «Das Munzwesen der Stadt Berlin. Ein historischer Versuch» (Berlin, 1837).

⁸ «Zeitschrift für Munz-, Siegel- und Wappenkunde», возобновлён в 1859 г.

⁹ По отзыву Н.И. Веселовского, Кёне был «великий» мастер издательского дела, «относившийся к печатанию с полною любовью и внимательностью» (*Веселовский Н.И.* Указ. соч. С. 306).

С Россией Кёне «заочно» познакомился ещё в начале 1840-х гг. Известный нумизмат Яков Яковлевич Рейхель, служивший в Экспедиции заготовления государственных бумаг, владелец одной из крупнейших нумизматических коллекций, обратил внимание на молодого человека, вскоре ставшего его помощником в собирательстве и «представителем» в немецких нумизматических кругах. После окончания университетского курса Кёне впервые приехал в Петербург. В Берлин он вернулся с твёрдым желанием поступить на русскую службу и выступил претендентом на свободную тогда кафедру археологии в Петербургской Академии наук (чего так и не произошло).

В результате протекции Рейхеля 27 марта 1845 г. Кёне был определён помощником начальника Первого отделения Императорского Эрмитажа (Первое отделение включало собрания антиков и монет, им руководил крупный нумизмат Флориан Антонович Жиль) с чином коллежского ассесора (к концу жизни Кёне дослужился до тайного советника (1876)). Следует подчеркнуть, что именно в это время, во второй половине 1840-х – начале 1850-х гг. в Эрмитаже велась самая активная работа (под непосредственным руководством Николая I) по созданию собственно музея, открытого для публики, в новом здании (Новый Эрмитаж), строившимся по проекту Лео фон Кленце.

В Петербурге Кёне развил бурную деятельность. Упорное желание попасть в Академию наук, причём по археологическому «направлению», стимулировало не только активное изучение им археологии, но и его не менее активную организаторскую работу. Стремясь обрести нужный вес в научных кругах, Кёне выступил инициатором создания в России специального нумизматического общества, но поскольку археология неизбежно привлекала его, он соединил две эти науки под одним «административным» названием – так появилось Археологическо-Нумизматическое общество в Петербурге (позднее Русское Археологическое общество), наименование которого Кёне попытался объяснить уже на первом его заседании (17 июня 1846 г.), подчёркивая тесную связь археологии и нумизматики.

Президентом общества согласился стать герцог Максимилиан Лейхтенбергский, вице-президентами стали Жиль и Рейхель, секретарями – И.А. Бартоломей и Кёне. По сути вся организационная работа легла на плечи предприимчивого иммигранта, который сразу же постарался придать ей как можно более широкий размах. Работа в обществе выявила несколько характерных черт деятельности Кёне. Во-первых, он сумел организовать издание «Записок» общества, шесть томов которых увидели свет в 1847-1852 гг. Во-вторых, Кёне отличала большая научная активность, он выступал практически на каждом заседании, а его интересы были крайне разнообразны. Достаточно сказать, что когда в разросшемся обществе в 1851 г. образовались три отдела (русской и славянской археологии, восточной археологии и древностей и западной археологии), Кёне записался во все три и в третьем был избран секретарём.

Наиболее крупной научной работой Кёне этого периода стала книга «Исследования об истории и древностях Херсонеса Таврического» (СПб., 1848). В-третьих, Кёне стремился пропагандировать себя и общество в европейском масштабе. На нём лежала вся переписка с иностранными учёными. Работы самого Кёне известны на семи языках. А иностранные научные общества неизменно принимали его в свои члены, так что к концу жизни Кёне являлся членом 30 зарубежных обществ и академий (в Петербургскую он так и не попал).

Кстати, ориентированность на Запад привела к тому, что Кёне старался не допускать на заседаниях докладов на русском языке (только на французском и немецком, издание «Записок» общества осуществлялось на французском, немецком и русском языках), и лишь после того, как в общество вступил этнограф и археолог Иван Петрович Сахаров (1807 – 1863), русский язык был восстановлен в своих правах. В период деятельности Кёне в Обществе и его работы в Эрмитаже открылась ещё одна его, нелицеприятная черта, отталкивавшая многих общавшихся с ним людей – «искательство», стремление заручиться поддержкой значительных фигур чинового мира.

И действительно, со временем Кёне сумел войти в доверие и к гр. В.Ф. Адлербергу, и к гр. П.А. Шувалову, пользовался расположением сына министра народного просвещения, известного археолога гр. А.С. Уварова. Он кроме того помогал им собирать нумизматические коллекции, приобретая репутацию ловкого дельца, успешно занимавшегося скупкой и продажей монет. Видимо, эта деятельность и привела к тому, что 2 апреля 1850 г. Кёне был перемещён во Второе отделение Эрмитажа (картинная галерея). Одновременно он предпринимал шаги, чтобы закрепиться на геральдическом «поприще», поступив на службу в департамент Герольдии Правительствующего Сената.

Карьера Кёне в Русском Археологическом обществе оборвалась с приходом нового августейшего руководителя Великого князя Константина Николаевича. Он не утвердил избрание Кёне секретарём третьего отдела общества (единственный случай за всю историю общества), в результате чего в начале 1853 г. Кёне покинул его ряды. Константин Николаевич, видимо, вообще питал к Кёне устойчивую неприязнь – в частности, он неодобрительно отнёсся к проекту государственного герба 1856-1857 гг. Н.И. Веселовский так оценил роль Кёне в истории Русского Археологического общества: «Во всяком случае, следует заметить, что наше Археологическое общество очень многим обязано Кёне. Он с первых же дней существования общества сделался одним из самых усердных его сотрудников. Не много прошло заседаний, в которых мы не видели бы участия Кёне, то общавшего свои исследования по разным вопросам археологии, то изыскывшего классические древности и монеты, поступавшие в Императорский Эрмитаж или находящиеся в частных собраниях, то дававшего разные более или менее интересные заметки. На нём лежала первое время иностранная переписка, и он же состоял редактором *Memoires*'ов во всё время

время их выхода. И надо сказать, что удаление Кёне оставило в обществе существенный пробел, который долго никем не был восполнен»¹⁰.

Вторая половина 1850-х гг. – это триумф Кёне в Герольдии, когда он в 1856 г. создаёт Большой государственный герб Империи, а в 1857 г. становится управляющим Гербовым отделением при департаменте (с оставлением в должности по Эрмитажу). Возглавив всю практическую работу в области российской геральдики, Кёне в течение последующих лет начал масштабную геральдическую реформу, стремясь унифицировать и придать системность корпусу российских гербов, путём приведения их в соответствие с правилами европейской геральдики (например, разворот фигур в правую геральдическую сторону; замена некоторых, казавшихся Кёне не подходящими для геральдики, фигур на иные и т.д.) и введения новых принципов и элементов (помещение губернского герба в вольную часть городского, система эмблем внешней части территориальных и городских гербов, отражающих их статус и т.д.)¹¹.

Кёне принадлежит также и авторство чёрно – жёлто (золотого) – белого государственного российского флага, решённого в цветах главной фигуры и поля щита российского государственного герба (чёрный орёл в золотом поле)¹². Но несмотря на успешность практической геральдической деятельности, научная репутация Кёне в те же годы оказалась безнадежно испорченной. Летом 1858 г. в королевском миц-кабинете в Стокгольме Кёне обнаружил древнерусскую монету. Интерпретировав её как монету князя Олега, он поспешил оповестить о сенсационной находке научный мир и натолкнулся на твёрдые и аргументированные возражения А.А. Куника. Куник однозначно и абсолютно верно определил монету как сребреник Ярослава Мудрого с изображением Георгия Победоносца, Кёне не воспринял критику и стоял на своём – в печати развернулась острая дискуссия. К ней подключился В.В. Стасов, раздувший её до масштабов настоящего научного скандала. Кёне обвиняли в недопустимо оскорбительном тоне. Его примером считали слова «первооткрывателя», что ему безразлично мнение чиновников миц-кабинета Эрмитажа (где служил Куник), поскольку, дескать, «никто из них до сих пор не издал в свет никакого сочинения по Нумизматике» (имелся в виду прежде всего Куник)¹³. Со временем страсти улеглись, но научное реноме Кёне было испорчено¹⁴.

¹⁰ **Веселовский Н.И.** Указ. соч. С. 67.

¹¹ Подробнее: **Соболева Н.А.** Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. С. 123-124, 135-140. См. также: **Лавернов В.И.** «Дело» о тверских гербах и Б.В. Кёне // Биография как вид исторического исследования. Тверь, 1993. С. 122-137.

¹² **Артамонов В.А.** Флаг // Герб и флаг России. X-XX века. С. 443-445. Александр II утвердил гербовые цвета 11 июня 1858 г.

¹³ Подробнее см.: **Куник А.А.** О русско-византийских монетах Ярослава I с изображением Св. Георгия Победоносца. СПб., 1860.

¹⁴ «Опыты его (Кёне) в русской нумизматике были не только неудачны, но даже скандальны – как по легкомыслию, так и по недопустимому в научной дискуссии высокомерному тону. Именно они привели Кёне как учёного к банкротству, выявив с полной отчётливостью спекулятивный характер его публикаций» (**Спаский И.Г.** Указ. соч. С. 153).

Между тем продолжалась и эрмитажная деятельность Кёне. В январе 1864 г. он был назначен советником по учёной части Эрмитажа. В 1866 г. издал с небольшими комментариями репродукции хранящихся в Эрмитаже картин Леонардо да Винчи и Рафаэля, в следующем году «Галерею портретов Дома Романовых» - знаменитую Романовскую галерею Зимнего дворца. В конце 1870-х гг. Кёне совершил действительно значимое научное открытие. Благодаря сфрагистическому анализу и исследованию документальных материалов ему удалось выяснить историю покупки Екатериной II коллекции картин берлинского коммерсанта И.Э. Гоцковского в 1764 г.¹⁵ Приобретение этой коллекции считается началом истории Эрмитажного музея, и этой датой, ныне вошедшей во все путеводители и издания по Эрмитажу, мы обязаны именно Кёне. Одна из последних крупных работ Кёне (1882 г.) рассматривала историю дипломатических отношений российского и прусского дворов с середины XVII по середину XVIII в.

15 октября 1862 г. Кёне было дозволено принять баронский титул, пожалованный 12/24 мая того же года правительницей (за малолетством принца Генриха XXII) княжества Рёйсс-Грейдцского Каролиной-Амалией¹⁶. В литературе можно встретить утверждение, что этим титулом Кёне обязан созданному им государственному гербу Российской Империи¹⁷, но эти данные нуждаются в подтверждении. Скорее всего предприимчивый нумизмат просто купил права на этот титул и таким образом стал, наверное, единственным в России бароном «Рёйсс-Грейдцским».

Звезда Кёне закатилась с началом царствования Александра III, когда возобладали русофильские тенденции. В июне 1883 г. барон был отчислен из состава коронационной комиссии. В апреле 1885 г. он, получив отпуск, уехал за границу «на лечение», где и умер. Потомки Кёне находились на военной службе. Сын – Борис Борисович (1846 – ?), гвардейский офицер, полковник (1889), участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.¹⁸ Внук – тоже Борис Борисович (1872 – после 1931), выпускник Николаевского кавалерийского училища, дослужился до генерал-майора, воевал у Белых, в эмиграции жил в Югославии и Болгарии¹⁹. Пока не удалось выяснить, здравствуют ли его потомки в настоящее время.

Завершить этот очерк, как мне кажется, можно *полным* текстом той части «Археологической оды», которая посвящена Кёне:

¹⁵ *Левинсон-Лессинг В.Ф.* История картинной галереи Эрмитажа (1764-1917). Л., 1986. С. 255, 295.

¹⁶ *кн. Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895. С. 264, *гр. Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесённые в Общий Гербовник Всероссийской Империи. Ч. 2. СПб., 1890. С. 706-707; *Любимов С.В.* Титулованные роды Российской империи. М., 2004 (1-е изд. – СПб., 1910). С. 239. Герб баронов Кёне был внесён в гербовник сенатским определением от 24 июня 1874 г. (в XII том, № 40).

¹⁷ *Плотников С.Л.* Указ. соч. С. 314.

¹⁸ См. Приложение.

¹⁹ *Волков С.В.* Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 226.

Но всех заметней в сонме том
Был достославный муж в мундире,
С жидовским подвижным лицом,

Известный муж в учёном мире*.
Разсеяв Киммерийский мрак
И множество его загадок,
Царей Босфорских кавардак
В возможный он привёл порядок;
Но нам не легче оттого,
Клянуся тенью Мифридата:
Другие подвиги его
В тупик приводят нумизмата
[Краснея, говорю о том
Не всё, конечно. В три этажа
Соорудил себе он дом
На счёт коллекций Эрмитажа]
И тех адептов простоты,
Которые ему вверялись,
Различных государств кресты
На шее у него болтались,
Развешенные в три ряда.
Тут было всё: медали, знаки
И даже, наконец, звезда
Персидской бешеной собаки.
Повсюду возбуждая смех,
Является он с ними в бани;
Хотя тщеславие есть грех,
Но кто ему не отдал дани?
Как прирождённый паразит,
На всё чужое очень падкий,
Он в этом сонмище стоит,
Томим стяжанья лихорадкой.
Берлинский патрикулярист,
Шпион по иностранной части,
Как самозванный геральдист
Добился он на службе власти.

Б.В.Кёне.
Фотография 1870-х гг.

* *Примечание Е.Е. Люценко:* «Барон Бернгард Васильевич Кёне, умерший 5 февраля 1886 г. в Вюрцбурге, автор нескольких сочинений по нумизматике Херсонеса и Босфора. В пятидесятых годах, по случаю пролажи из мюнцкабинета Эрмитажа некоторых редких монет, уволен из Эрмитажа. Теперешним государственным гербом мы обязаны его изобретательности. Напрасно наш знаток в геральдике Хавский доказывал всю несостоятельность сочинённого Кёне герба, несоответствующего заимствованному Иваном III из Византии, - возражения Хавского остались без результата. Мнение Кёне о монете Олега опровергнуто. Орденом «бешеной собаки» в шутку называется персидская звезда «Льва и Солнца», которую имеют многие из любителей орденов».

И неумелою рукой
Исказил славный герб России,
Завещанный нам стариной
В наследие от Византии.
Ему сей кунштюк с рук сошёл,
И вот в гербовник всероссийский
Внесён растрёпанный орёл,
Орёл монархии австрийской.
Не он ли где-то отыскал
Монету мнимую Олега
И с ней нечаянно попал
В болото топкое с разбега,
Откуда выбраться не мог,
Своё отстаивая мнение.
Хвала, тебе, археолог,
Науки русской украшение!

Б.В. Кёне. Гравюра К. Каstellи.

Приложение:

О службе сына Б. Кёне

(РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 28749. Л. 3 – 3 об., 6 – 6 об., 12)

Кёне, Борис Борисович (младший), барон.

* 27.4.1846. Из потомственных дворян г. Санкт-Петербурга.

Вероисповедания реформатского. Выдержал экзамен по первому разряду на производство в офицеры при Николаевском гвардейских юнкеров училище (ныне Николаевское кавалерийское училище).

6.6.1866 – вступил в службу унтер-офицером на правах вольноопределяющихся в л.-гв. Павловский полк.

7.7.1867 – произведён в портупей-юнкера.

19.2.1868 – произведён в прапорщики.

5.4.1868 – исправляющий должность батальонного адъютанта.

7.4.1871 – утверждён в этой должности.

16.4.1872 – подпоручик.

23.11.1873 – бригадный адъютант 2-й бригады 2-й гвардейской дивизии.

7.1.1874 – утверждён в этой должности.

1.2.1874 – пожалован Великим Герцогом Гессенским кавалерский крест 1 степени ордена Филиппа Великодушного с мечами.

31.3.1874 – поручик.

Был в походах и сражениях в войну 1877-1878 гг.

10.4.1878 – награждён орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

16.4.1878 – штабс-капитан.

11.4.1878 (*так!*) – награждён орденом Св. Анны 3-й степени с надписью «За храбрость».

10.10.1878 (*так!*) – награждён орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

25.10.1878 – отчислен от должности бригадного адъютанта.

2.1.1879 – награждён орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами.

12.2.1879 – командир роты.

6.3.1880 – пожалован королём Баварским кавалерский крест 1-й степени Св. Михаила.

30.8.1882 – капитан.

30.8.1884 – награждён орденом Св. Анны 2-й степени.

30.8.1889 – награждён орденом Св. Владимира 4-й степени.

31.8.1889 – полковник.

19.11.1889 – утверждён в должности командира батальона.

22.9.1894 – назначен командиром 114-го пехотного Новоторжского полка (стоял в Митаве).

20.10.1894 – прибыл и вступил в командование полком.

11.2.1896 – награждён орденом Св. Владимира 3-й степени.

Страдал со времени стоянки на Балканах хроническим ревматизмом, поэтому просил перевести его на Юг, в Одесский военный округ (20.10.1896).

30.1.1897 – переведён на должность командира 60-го Замосцкого пехотного полка (Одесса).

∞ 1. ...

∞ 2. *Екатерина Михайловна БОРДОКОВА*. Дочь действительного статского советника.

Сын от первого брака: Борис, * 12.2.1872, вероисповедания православного.